

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

И. Н. Лукьяненко¹

Рассматриваются исторические реалии как маркеры национально-исторического своеобразия страны изучаемого языка, позволяющие реконструировать отдельные стороны национального характера, аксиологии современных носителей языка. Анализ безэквивалентной, фоновой и коннотативной лексики в процессе овладения языком стимулирует рефлексию над получаемой внеязыковой (исторической) информацией, тем самым обеспечивается лингвострановедческая компетенция.

Ключевые слова: историческая реальия, лингвострановедение, национально-культурные коннотации, безэквивалентная, фоновая, коннотативная лексика, ономастика.

Одним из важнейших подходов в теории и практике обучения русскому языку как иностранному является лингвострановедческий подход, который базируется на необходимости соизучения языка и культуры, зависимости целей обучения от социокультурных условий. Несомненную ценность в этом плане представляют исторические реалии, так как они позволяют иностранцам осознать своеобразие национально-исторического пути страны изучаемого языка, понять внутренний уклад ее экономики и культуры и, в конечном счете, получить представление о национальном характере, менталитете, аксиологии современных носителей языка. Обращение к историческим реалиям также актуально в аспекте формирования позитивного имиджа России, так как именно «опора на "внешнелингвистические" параметры исследования языка позволяет ставить вопрос об образе страны» [4, с. 28].

Слово «реалия» многозначно. В одном случае оно обозначает явления внеязыковой действительности — предметы материальной культуры и быта, географические объекты, исторические факты, события

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 12.05.2017 г.

doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-14

© Лукьяненко И. Н., 2017

и персоны, которые служат «уникальными референтами» национально маркированных языковых единиц. С другой стороны, реалии — это особый тип номинаций, не имеющих понятийных соответствий в «чужой» культуре, которые в методике РКИ получили статус «безэквивалентных». Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров причисляют к словам-реалиям также «фоновую» и «коннотативную» лексику, понимая под этими терминами как неполноэквивалентные лексемы, частично совпадающие и частично расходящиеся в фоновых долях значения с понятийным эквивалентом, так и любые слова «с культурным компонентом», имеющими ярко выраженную национальную окраску [1, с. 45]. Значение таких слов всегда значительно шире словарной дефиниции, поскольку толкование включает в себя также ряд общенациональных и личных ассоциаций изучающих русский язык. Сказанное позволяет включать реалии в особый блок содержательных единиц, формирующих фоновые знания обучаемого в системе РКИ.

Отличительной чертой реалии является не только особый характер ее предметного содержания, но и связь обозначаемого реалией предмета/явления с определенным отрезком времени его бытования. Отсюда следует, что каждой лексеме-реалии присущ исторический колорит, что любой исторический период может быть описан через совокупность исторических реалий. Это означает, что анализ знаковых исторических контекстов позволяет вычленивать ряд релевантных для каждой эпохи культурных феноменов, формирующих образ России, а также представить и описать этот ряд посредством определенных исторических реалий.

При отборе номинаций с выраженной национально-культурной семантикой, включаемых в обучение иностранных учащихся, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предлагают опираться на принцип актуального историзма, который состоит в обращении к историческим сведениям, известным всем носителям языка. Они полагают, что в обучении языку необходимо пользоваться приемом пирамиды, обращенной острием вниз: «Чем ближе к нам по времени определенный исторический период, тем больше ему уделяется... внимания и места; напротив, чем хронологически старше эпоха, тем она меньше представлена». Вместе с тем оказывается не менее важной «в воспитательном плане... демонстрация длительности культурной традиции, так как всегда более обширной и развитой оказывается та культура, которая может оглянуться на многовековой пройденный путь» [2, с. 255].

Историки выделяют несколько периодов истории российского государства, которые оказали мощное влияние на формирование духовной культуры, менталитета русского народа. Среди наиболее значи-

мых исторических этапов развития современного общества следует признать Древнерусское государство, ключевое событие которого — крещение Руси в 988 году привело не только к территориальному объединению русских земель, но и коренным образом повлияло на укрепление позиций государства на мировой арене: Россия вошла в международное сообщество. Принятие христианства стало стимулом подъема национального самосознания, способствовало просвещению и развитию русского языка и кириллической письменности: церкви и монастыри стали центрами культурного развития, оплотами книжного, летописного дела. Общность религиозных воззрений лежит в основе духовного единства русских, особенностей русского менталитета. В этот исторический период были окончательно сформулированы базовые ценности русского этноса: *соборность, общинность, коллективность* сознания и бытия. Как национальные приоритеты они предписывают «человеку, что он должен делать в той или иной типовой ситуации, как он должен воспринимать те или иные события, как строить свои отношения с другими членами общества, что можно делать, а что нельзя» [5, с. 20]. Данные принципы коммуникативно релевантны, потому что определяют коммуникативное поведение народа. Они проявляются в крестьянской общине (работать «всем миром»), в деревенских коллективных посиделках, в хороводах, хоровом пении, в быту — в установке на взаимопомощь («люди помогут, пропасть не дадут»), в традиции жить большими семьями, в тесной связи поколений (об этом подроб. см.: [5, с. 55–58]).

По наблюдениям Ю.Е. Прохорова, «коммуникативное поведение — это *активное страноведение*, навыки в этой области нужны для активной повседневной коммуникации с носителями той или иной национальной культуры» [5, с. 19]. Вследствие этого описание стереотипов национального коммуникативного поведения является важнейшей лингводидактической задачей, а обучение коммуникативному поведению должно осуществляться параллельно с обучением собственно языковым навыкам и речевым видам деятельности: аудированию, чтению, письму, говорению.

Культурное влияние Древнерусского государства прослеживается в русском изобразительном искусстве, музыке и литературе², потому

² В специальном «Большом лингвострановедческом словаре «Россия» в связи с рассматриваемым историческим периодом упоминаются литературные произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, картины В.М. Васнецова и его росписи Владимирского собора в Киеве, И.Е. Репина, В.И. Сурикова. На сюжеты Древней Руси написаны оперы И.А. Римского-Корсакова, М.П. Мусоргского, А.О. Бородина, М.И. Глинки. Интерес к истории Древней Руси

что «тысячелетние корни русской культуры несомненны, и гуманистические начала отечественного фольклора, красота архитектурных памятников или музыкальных форм, несмотря на продолжительнейший период бытования, ничуть не устарели» [2, с. 255]. Национальная фольклорно-эпическая традиция до сих пор концентрируется вокруг образа *святая Русь, матушкой-Русью* называют Россию, демонстрируя этим связь истории и современности, любовь к Отечеству.

Отсюда следует, что разработка учебных материалов на основе лингвистического блока «Древняя Русь» для иностранных учащихся, прежде всего на продвинутом и завершающем этапах обучения, является весьма актуальной. Эта тема, с одной стороны, может рассматриваться как сквозная и синтетическая, включающая компоненты социального, морального, эстетического, политического плана, то есть как направленная на соизучение языка и культуры в практическом смысле. С другой — она в полной мере удовлетворяет коммуникативным, познавательным, эстетическим потребностям иностранных студентов, поэтому может найти широкое применение в различного рода обучающих материалах по РКИ, в первую очередь в текстовых. Включение в обучение сведений об истории страны изучаемого языка на уровне учебного текста методически целесообразно: текст детерминирован множеством культурных кодов, в нем заключена информация об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении. В анализе текстово-тематического содержания материала следует исходить из необходимости выявления и научного описания лингвоспецифичных номинаций, которые связаны с историческим контекстом, а также важны для понимания их роли в жизни России.

К числу реалий, отражающих национальное своеобразие, историко-культурную традицию, образ жизни народа-носителя языка, следует отнести лексику, маркирующую государственное устройство, общественно-политическую жизнь страны, а также ономастическую лексику: антропонимы — имена исторических личностей, общественных персон, значимых деятелей культуры (*А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой*); хрононимы — названия отрезков времени, связанные с историческими событиями (*Смутное время, Отечественная война*); топонимы — номинации географических объектов, имеющих культурно-исторические ассоциации (*Русь, Россия, а также Москва, Санкт-Петербург*).

проявился и в архитектуре, в так называемом русском стиле построены Верхние торговые ряды (ГУМ) архитектора А.Н. Померанцева, Исторический музей В.О. Шервуда в Москве, здание Московской городской думы архитектора Д.Н. Чичагова [7].

Перейдем к рассмотрению таких безэквивалентных лексических единиц, в которых прямо (эксплицитно) или косвенно (имплицитно) зафиксирован исторический колорит страны. Как показывают наблюдения, наиболее активными эксплицитно-страноведческими номинациями следует признать антропонимы, и прежде всего, имена «защитников земли русской», проявивших личное мужество, например новгородского князя *Александра Ярославовича*, ставшего впоследствии *Невским*, борца с ордынским игом московского князя *Дмитрия Ивановича Донского*, а также полководцев-воителей *А. В. Суворова*, *М. И. Кутузова*, *Г. К. Жукова*. В аспекте лингвострановедения также чрезвычайно значимыми являются имена собственные русских богатырей — *Ильи Муромца*, *Алеши Поповича*, *Добрыни Никитича* — героев былинного эпоса, отличающихся необыкновенной силой, которые в одиночку побеждают армии врагов. Указанные антропонимы манифестируют важные культурно-исторические смыслы в осознании путей формирования самостоятельности и независимости современного Российского государства.

Особое место в ряду ономастической лексики занимают имена собственные русских монархов³. Представляется, что важным маркером значимости правителя в исторической перспективе является наличие прозвища, сопровождающего его официальное имя собственное. В отличие от основного имени прозвище «приобретаемо»: оно дается человеку окружающими «по какой-нибудь характерной его черте, свойству» [6]. Как заметил в свое время Н. В. Гоголь: «У нас... такой обычай: как дадут кому люди какое прозвище, то и во веки веков останется оно» [3, с. 4]. В аспекте исследуемого вопроса прозвищные наименования нужно рассматривать на фоне исторических обстоятельств, сопутствующих жизни той или иной исторической персоны, то есть с учетом некоего «объективного» вклада в общественное благо, а также с «субъективных» позиций: с точки зрения «общественного резонанса», который имели те или иные свойства личности для русского народа. Для полноты лингвострановедческого описания необходимо дать краткую историческую справку, рассказ о месте описываемого объекта в русской истории и культуре и информацию о словах и выражениях, связанных с основным именем, то есть представить сведения, которые неизвестны изучающим язык (находящимся за пределами данной культуры).

³ Роль *царя* для русского культурного сознания раскрывает пословица: «У каждого свой царь в голове», в которой царь в государстве сопоставляется с разумом в голове. Противоположный смысл имеет выражение «без царя в голове».

В лингвострановедческом плане интерес представляют следующие антропонимы (приведем их в соответствии с хронологическим принципом): *Владимир Красное Солнышко, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Иван IV Грозный, Алексей Тишайший, Петр I Великий, Екатерина Великая, Александр II Освободитель, Николай II Кровавый*.

В составе каждого из рассматриваемых антропонимов имеется определение. Эти неформальные наименования-прозвища очевидным способом реализуют фоновое значение, так как содержат дополнительные семантические компоненты — национально-культурные коннотации. Часть прозвищ представляет собой субстантивы, внутренняя форма которых соотносится с характером «предметного» содержания. Например, *Владимир Красное Солнышко* принял христианство и крестил Русь (второе прозвище князя — Владимир-креститель). Национальное сознание мифологизировало образ князя Владимира, в летописях и исторических песнях он выступает в качестве фольклорного персонажа, былинного героя, равного по значимости небесному светилу — Солнцу. Отношение современников к князю Владимиру отражают слова из летописи: «Удивления достойно, сколько он сотворил добра Русской земле, крестив ее». *Владимир Мономах* прозван Мономахом в честь деда по материнской линии, византийского императора Константина IX Мономаха. Правление Владимира Мономаха пришлось на время последнего усиления Киевской Руси. При Владимире Мономахе монахом Киево-Печерского монастыря Нестором была составлена первая русская летопись «Повесть временных лет». Культурные рефлексы царского прозвища прослеживаются во фразеологизмах *шапка Мономаха; тяжела ты, шапка Мономаха*. Царской шапкой, которая являлась символом самодержавия на Руси, венчались на царство русские цари; в переносном значении фразеологизм означает высшую самодержавную власть, поэтому выражение «Тяжела ты, шапка Мономаха», взятое из драмы А. С. Пушкина «Борис Годунов», говорит о большой ответственности человека, облеченного властью.

В отличие от субстантивных прозвищ атрибутивные наименования в силу своей особой грамматической природы напрямую соотносятся с качественными характеристиками, лежащими в основе номинаций того или иного исторического персонажа⁴.

Ярослав Мудрый был назван так за весьма разумное правление. С его именем связан первый русский свод законов «Русская Правда», кото-

⁴ В этом смысле важен еще и тот факт, что прозвищное прилагательное обычно вовлечено в синонимическую структуру, и выявление лексических расхождений с доминантой синонимического ряда представляет сопутствующий интерес.

рый помог обеспечить порядок в государстве, при нем построили первую библиотеку и открыли школу, где обучали детей грамоте. Он приложил много усилий для объединения Русских земель. *Юрий Долгорукий* получил прозвище за стремление увеличить свои владения (см. поговорку: *У царя руки долги*), он заложил много новых городов, среди которых был и город Москва, ставший впоследствии столицей.

Ивана IV стали именовать *Грозным* за деспотизм и тиранию; он консолидировал в своих руках абсолютную власть, ввел опричнину, которая, по мнению историков, привела государство к социально-политическому кризису. Вместе с тем нельзя отрицать того факта, что при *Иване Грозном* значительно расширилась территория российских земель, был создан Печатный двор и возведен храм *Василия Блаженного* на Красной площади, созван первый Земский собор. С. К. Милославская полагает, что крайне негативный образ первого русского царя сложился вследствие того, что его прозвище было неверно переведено на европейские языки. Русское слово *грозный* («мужественный, величественный, повелительный, держащий врагов в страхе, а народ в повиновении») через посредство латинского *terribilis* («внушающий благоговение, наводящий священный трепет») в «живом» французском и английском языках преобразилось в *terrible*, что переводится как «ужасный, страшный, ужасающий» [4, с. 335].

Очевидно, одностороннее понимание прозвища потомками произошло и в случае с *Алексеем Михайловичем Тишайшим*. Современники царя вкладывали в понятие «тишайший» совсем другой смысл — это был официальный титул государя, во время правления которого наблюдалась «тишина» (благоденствие, спокойствие), то есть понятие не имело отношения к характеру правителя. Любопытно, что титулом *Тишайший* кроме *Алексея Михайловича* были награждены и его сыновья, преемники на троне, в частности *Петр Алексеевич*, который не отличался ни излишней мягкостью, ни кротостью характера. В правление *Алексея Михайловича* было принято Соборное уложение, в котором законодательно оформилось крепостное право. Наиболее крупным успехом во внешней политике было возвращение некоторых ранее утерянных русских земель, продвижение в Сибирь, он передал своим сыновьям в наследство мощную державу, признанную за рубежом. Одному из них — *Петру I* — удалось продолжить дело своего отца, завершив формирование абсолютной монархии и создание великой Российской империи.

Петр I был прозван *Великим* за крупнейшие преобразования в государственном устройстве и экономике. Они были столь значительными

по своим последствиям, что в истории России до сих пор выделяют допетровский и послепетровский этапы. Правление Петра — это время строительства новой столицы, научных и культурных начинаний, военных побед. Однако необходимо упомянуть, что петровские реформы сопровождалась усилением крепостного давления. Наиболее точно охарактеризовал роль Петра I А. С. Пушкин. Для него Петр не только гениальный полководец и политик, но и «нетерпеливый помещик», указы которого «писаны кнутом». Петр I создал дворянскую империю, которая просуществовала вплоть до 1917 года.

Еще один российский правитель, прозванный *Великим*, — это императрица *Екатерина II*, которая довела до конца многие преобразования, начатые Петром. Время правления Екатерины Великой считают золотым веком: территория Российской империи была значительно расширена, расцвели искусство и зодчество, сама императрица живо интересовалась литературой и состояла в переписке с французскими просветителями. При Екатерине Великой Россия превратилась в великую европейскую державу. Екатерининская эпоха в целом вписалась в политику просвещенного абсолютизма XVIII века.

Последним царем, имя которого сопровождалось культурными коннотациями, стал император Николай II. Он получил от своих современников прозвище Кровавый за целый ряд исторических действий, которые привели к кровопролитию, а как «страстотерпец», принял мученическую смерть.

На релевантность данных исторических реалий для русского языкового сознания указывает их вовлеченность в пословицы, поговорки, устойчивые выражения. Так, например, об Иване Грозном существует немало исторических преданий, песен и даже сказок. С его именем связывают появление фразеологизмов *сирота казанская* (после завоевания Иваном Грозным Казани казанским мурзам пришлось прикидываться сиротами и несчастными, чтобы оградить себя от поборов), *остаться с носом* (во время правления Ивана Грозного были созданы Приказы, куда обращались люди со своими просьбами, часто с подношениями — с носом, но иногда просьбы не удовлетворялись, отчего просители так и уходили с носом восвояси); *шиворот-навыворот* (шиворотом назывался расшитый воротник боярской одежды, во времена Ивана Грозного боярина, подвергнувшегося царскому гневу, сажали на лошадь спиной вперед, надев на него одежду тоже наизнанку, то есть шиворот навыворот — наоборот); *филькина грамота* (так Иван Грозный презрительно назвал письма митрополита Московского и всея Руси

Филиппа, призывающего царя распустить опричнину). С деятельностью Петра I связаны устойчивые обороты *адмиральский час, табель о рангах, пропал, как швед под Полтавой*, имеющие актуальное для современного языка значение.

Наш интерес к антропонимам наиболее значимых царственных особ русской истории имеет комплексный характер: во-первых, они как исторические реалии отражают объективный процесс формирования национального самосознания и национальной культуры России; во-вторых, представляют интерес в языковом плане, так как реализуются в конкретных языковых единицах. Наконец, с лингвострановедческой точки зрения следует отметить их роль в интерпретации общественно-политического контекста существования страны, которым интересуется подавляющее большинство изучающих русский язык как иностранный. Помимо прочего исторические антропонимы, будучи по преимуществу безэквивалентными заимствованиями, то есть транслитерируемыми на родной язык обучаемых, свободно опознаются ими в потоке речи, что создает дополнительный эффект «узнавания». Преподавателю необходимо раскрыть национально-культурную семантику слова, описать его лексический фон, дать лингвострановедческий комментарий. Предложенный в работе анализ значимых для РКИ историко-культурных контекстов и ряда наиболее активных, с нашей точки зрения, отдельных номинаций позволяет в самом общем плане охарактеризовать некоторые культурно-исторические черты России. Принципиальная открытость предложенного набора параметров такого анализа допускает их изменение в зависимости от учебно-методической целесообразности. В любом случае овладение историческими реалиями стимулирует рефлекссию над получаемой внеязыковой информацией, тем самым обеспечивается лингвострановедческая компетенция.

Список литературы

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1990.
2. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Лингвострановедческая теория слова М., 1980.
3. *Гоголь Н. В.* Вечера на хуторе близ Диканьки. М., 1952.
4. *Милославская С. К.* Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М., 2012
5. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. М., 2006.

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984.
7. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М., 2007.

Об авторе

Лукьяненко Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: ILukyanenko@kantiana.ru

Для цитирования:

Лукьяненко И. Н. Исторические реалии в контексте обучения русскому языку как иностранному // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 2. С. 140 – 150. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-14.

HISTORICAL REALIA IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

I. N. Lukyanenko¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University.
14 A. Nevski Str., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on May 12, 2017

This article deals with the historical realia as markers of the national and historical identity of the country of the target language. Realia make it possible to reconstruct selected aspects of the national character and study the axiology of modern native speakers. The analysis of non-equivalent, background and connotative lexis in the course of language acquisition stimulates reflection on extralinguistic (historical) information and thus contributes to cultural competences.

Key words: *historical realia; linguistic and cultural studies; national cultural connotation; non-equivalent, background, and connotative lexis; onomastics.*

References

1. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G., 1990. *Yazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo* [Language and Culture: Linguistic Studies in Teaching Russian as a Foreign Language]. Moscow.
2. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G., 1980. *Lingvostranovedcheskaya teoriya slova* [Linguistic and regional studies theory of words]. Moscow.

3. Gogol', N. V., 1952. *Vechera na khutore bliz Dikan'ki* [Evenings on a Farm Near Dikanka]. Moscow.

4. Miloslavskaya, S. K., 2012. *Russkii yazyk kak inostrannyi v istorii stanovleniya evropeiskogo obraza Rossii* [Russian as a foreign language in the history of the becoming of European image of Russia]. Moscow.

5. Prokhorov, Yu. E., Sternin, I. A., 2006. *Russkie: kommunikativnoe povedenie* [Russians: communicative behavior]. Moscow.

6. Ozhegov, S. I., 1984. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow.

7. Prokhorova, Yu. E., ed., 2007. *Rossiia. Bol'shoi lingvostranovedcheskii slovar'* [Russia. The great linguistic and regional studies dictionary]. Moscow.

The author

Dr Irina N. Lukyanenko, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: ILukyanenko@kantiana.ru

To cite this article:

Lukyanenko I. N. 2017, Historical realia in teaching Russian as a foreign language, *Slovo.ru: baltiiskij accent*, Vol. 8, no. 2, p. 140–150. doi: 10.5922/2225-5346-2017-2-14.